

Секция «Журналистика»

**Особенности национал-социалистской медиаполитики в области печати
Штыркина Ольга Владимировна**

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: olga_shtyrkina@mail.ru

Основные черты национал-социалистской медиаполитики и вызванные ею изменения в системе печати нацистской Германии были обусловлены мерами экономического, политического и законодательного давления, подчинившими структуру немецких СМИ правящему аппарату в процессе принудительной концентрации печатных изданий и закрытии газет иного политического толка. Эти приемы не изжиты и в наше время, причем такие способы давления на средства массовой информации применяются и в так называемых демократических обществах начала XXI в., многие из них закреплены законодательным путем.

Преобразования в медийной сфере нацистской Германии подробно изучены российскими и германскими исследователями. Тем не менее, сделанные ими выводы не всегда могут быть подкреплены достаточным количеством данных. В частности, многие сведениям в отношении тиражной политики нацистского правительства не сохранились. В ходе работы в Российском государственном военном архиве в документах Управления пропаганды НСДАП автором был найден документ, содержащий подробные и ранее неизвестные данные о тиражной политике нацистского правительства в отношении газет, не принадлежащих к числу нацистских изданий. Обнаруженные сведения позволяют подтвердить или опровергнуть те выводы, которые были сделаны исследователями СМИ в Третьем рейхе на основании имеющихся в их распоряжении данных.

С приходом нацистов к власти по результатам выборов в Рейхстаг 1933 г. стали проводиться решительные меры в отношении СМИ. Политика национал-социалистского правительства в области печатных средств массовой информации шла по двум основным путям: контроль над редакциями с использованием методов политического давления и экономический контроль через палату по делам прессы министерства народного просвещения и пропаганды.

Система печати в Третьем рейхе складывалась в условиях подавления прессы, особенно социал-демократической и коммунистической после поджога Рейхстага в 1933 г., подчинения буржуазной демократической прессы и поддержки национал-социалистских изданий всеми возможными средствами. Процесс принудительного объединения происходил с помощью политических, экономических, законодательных и силовых методов воздействия. Законы и постановления 1930-х гг. были призваны закрепить и оправдать предпринимаемые меры.

Посягательство на свободу прессы подкреплялось законодательными актами, принятыми еще до прихода нацистов к власти, начиная с упомянутых нами ранее чрезвычайных распоряжениях согласно ст. 48 Конституции Веймарской республики. Это и распоряжения «О защите немецкого народа», а также о «Защите народа и государства».

Жертвами запретительных мер в отношении социал-демократической и коммунистической прессы стали более 200 газет СДПГ и 35 изданий КПГ общим тиражом более

Конференция «Ломоносов 2011»

2 млн экз [2]. Общая стоимость более 100 экспроприированных издательств СДПГ составила около 40 млн марок. Закон «О конфискации коммунистических активов» от 28.05.33 г. легализовал покушение на издания коммунистической партии, а его редакция от 14.07.33 г. с дополнением об «антинародных и антигосударственных активах» была нацелена на прессу запрещенной наряду с остальными социал-демократической партии.

Все эти меры, принятые в первой половине 1933 г., послужили беспрецедентному изменению газетного ландшафта Германии в рекордно короткие сроки. Типографии неугодных газет переходили во владение национал-социалистских издательств «по закону революционного времени», без каких-либо правовых постановлений. Многие крупные предприятия, такие, как книжное издательство «Форвертс» ("Vorwärts"— «Вперед») были расформированы, а их средства бесконтрольно растрячены. Закрыты были также такие весомые издания, как «Фоссише цайтунг» ("Vossische Zeitung «Газета Фосса») дома «Ульштайн» ("Ullstein"), «Лейпцигер цайтунг» ("Leipziger Zeitung «Лейпцигская газета»), «Берлин ам морген» ("Berlin am Morgen «Утренний Берлин»), «Темпо» ("Tempo «Темп»), ганноверская «Дер фольксвилле» ("Der Volkswille «Народная воля») [3].

Уже в течение первых нескольких лет после прихода нацистов к власти система печатных СМИ Германии претерпела серьезные изменения. Под рукой НСДАП был сформирован крупнейший газетный концерн, объединивший все партийные и присоединенные к ним издания по территориальному принципу. Согласно обнаруженным данным [1], результатом национал-социалистской медиаполитики стало то, что, если в начале 30-х гг. НСДАП по всей Германии принадлежало не более 100 газет, то к третьему кварталу 1935 г. это число возросло до 138 самостоятельных изданий и 205 региональных приложений. Существенный рост – в два с половиной раза – всего за два года пребывания нацистов у власти говорит об интенсивности и эффективности их медиаполитики. Общий тираж этих периодических изданий на октябрь 1935 г. составил более 3 млн 700 тыс. экз, то есть более чем пятую часть общего тиража всех газет, выходивших в Германии в тот период.

Реализация основных направлений национал-социалистской медиаполитики осуществлялась с помощью политических, экономических, законодательных и силовых методов воздействия. Следствием ее осуществления стало уничтожение или переход на нелегальное положение периодики других политических направлений, падение тиражей и сокращение числа издававшихся в Германии газет, увеличение доли нацистских изданий на рынке СМИ, а также ослабление регионального характера немецкой прессы, концентрация и централизация газетного рынка Германии.

Важно сознавать, что вышеперечисленные приемы национал-социалистской медиаполитики характерны не только для административно-командных систем, но, в скрытой форме, и для некоторых государств с демократической формой правления. И если в некоторых случаях законодательные и экономические методы давления не оправдывают себя, в ход, как это уже случалось в современной истории, идут методы силовые.

Литература

1. РГВА. Ф. 519. Оп. 4. №37. Обзор состояния газетного дела в Германии в нацистский период.

Конференция «Ломоносов 2011»

2. Frei N., Schmitz J. Journalismus im Dritten Reich. München, 1989.
3. Wulf J. Presse und Funk im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Frankfurt am Main; Berlin, 1989.